

Y.M. Babich
Vitebsk State University named after P.M. Masherov
e-mail: juras6605@gmail.com

Features of the use of the coloronym violet in Belarusian literary texts

Key words: coloronym, color vocabulary, symbolism, syntagmatics, composite.

The article examines the specifics of the use of the coloronym “violet” and its shades in the language of works of Belarusian writers. Attention is focused on the basic mechanisms of conveying artistic imagery through color designation, on special color paths, the symbolic potential of the coloronym is described, and its syntagmatic features are characterized.

С.К. Бабичева, К.А. Демешко
Государственное учреждение образования
«Гимназия № 1 г. Витебска имени Ж.И. Алфёрова»
e-mail: orel180608@yandex.ru

УДК 821.161.1-1.09

ФОКАЛИЗАЦИЯ И ГЛОССАЛИЗАЦИЯ КАК ПРИЁМЫ ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПОЭМЫ А. БЛОКА «ДВЕНАДЦАТЬ»

Ключевые слова: фокализация, глоссализация, перформатив, повествователь-хор, смысл финала поэмы.

В статье раскрываются особенности использования фокализации и глоссализации как приёмов, организующих пространство-время в поэме А.А. Блока «Двенадцать»; проанализированы ключевые пространственные и временные образы поэмы, описаны основные этапы составления исполнительского иллюстрированного сценария; обоснован финал поэмы как особой точки в пространственно-временной организации произведения.

Категория времени-пространства играет важную роль в художественном произведении: являясь характеристиками реального и художественного миров, а также способом восприятия и отражения действительности, она помогает создать окружение и контекст для развития сюжета и персонажей.

Фокализация (по Ж. Женетту) – это «организация в повествовании точки зрения и способы донесения её до читателя/зрителя» [2, с. 204]. Свойствами глоссализации являются многообразные формы и способы введения чужого голоса, которые могут быть использованы для передачи характера персонажа, его социального статуса или места происхождения.

Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что изучение пространственно-временной организации поэмы «Двенадцать» с точки

зрения приёмов фокализации и глоссализации, которые позволяют конкретизировать образы пространства-времени, ранее не осуществлялось.

Цель работы – выявить специфику использования приёмов фокализации и глоссализации в пространственно-временной организации в поэме А.А. Блока «Двенадцать».

Материалом исследования послужили работы в области пространства и времени М.М. Бахтина, Е.В. Крикливец; работы современных литературоведов, посвящённые изучению приёмов фокализации и глоссализации, Ж. Женетта [2], В.И. Тютю [3].

Сюжет поэмы «Двенадцать» состоит из цепи эпизодов. Сам Блок не случайно делит её на 12 частей-глав, или сцен-эпизодов, поэтому важно рассмотреть присутствие и взаимодействие персонажей во времени и пространстве, а также их речевую характеристику (голоса).

Многоголосие в поэме является не только стилевым приёмом, но и главным элементом создания художественного времени и пространства, структурным свойством повествования. В поэме следует выделять так называемые «голоса», иначе смысл её ускользает от читателя.

В пространстве-времени поэмы есть фигура, которую мы можем условно назвать повествователем. Он называет, что, где и когда происходит, но, с нашей точки зрения, его функция – это не функция рассказчика в прозаическом произведении, а это роль, которую в древнегреческой трагедии выполнял хор. Оставаясь на сцене в течение всего представления, хор играл роль комментатора действия, своего рода посредника между актёрами на сцене и зрителями, помогал автору и зрителю в раскрытии смысла трагедии. Он также служил средством передачи основных идей, давал оценку поступков героев с точки зрения морали.

В поэме «Двенадцать» это самый загадочный персонаж: его нет в пространстве, но он видит то, что происходит в историческом пространстве и времени, сообщает это нам, комментирует происходящее. Его нельзя назвать пространственным образом, его голос, вписанный в многоголосие поэмы, мы только слышим. Стилистической особенностью голоса повествователя является то, что он говорит сам и ещё передаёт услышанные голоса улицы. Полифонизм речи хорового повествователя проявляется в смешении литературного и разговорного стилей.

В многоголосии произведения голос хорового повествователя можно определить ведущим: именно он фокусирует внимание читателя на месте и времени происходящих событий. Этот голос в поэме «Двенадцать» является одним из центральных элементов произведения. Он играет важную роль в изображении конфликта между «старым» и «новым» миром. Анализ этого голоса позволяет более глубоко понять истоки и характер авторского отношения к революционным событиям, его эмоциональную нагрузку, а также оказывает существенное влияние на восприятие и интерпретацию произведения читателем. Этот хоровой голос словно пытается обратить внимание людей на истинные ценности.

Поскольку, на наш взгляд, поэма А. Блока «Двенадцать» перформативна (как будто представление, разыгранное на подмостках исторического времени), она хорошо раскладывается на голоса, реплики персонажей, как в драматическом действии.

По поэме А.Блока «Двенадцать» можно составить исполнительский сценарий. Для этого нужно поделить произведение на четыре эпизода, состоящих из озаглавленных частей-кадров, указать место, время и определить персонажей, которые наполняют кадр и участвуют в действии:

- повествователь, включённый в действие как хор, как коллективный персонаж, его речь – авторский голос;
- представители нового мира;
- представители «старого мира».

В *первый эпизод* можно включить три кадра, что соответствует трём первым главам поэмы. Стихии природы становятся фоном и участниками происходящих событий: белым снегом словно окутано всё пространство. Ветер, чёрно-белая метель. Блок, словно режиссёр, высветляет для зрителя фрагменты улицы, фигуры и группы людей, а затем вновь погружает в темноту. Мы видим представителей «старого мира»: старушку, буржуя, писателя, попа, барыню в каракуле, девиц лёгкого поведения, бродягу, слышим их голоса на улице. Человеческие фигуры теряются в вихре вьюги. Голоса представителей «старого мира» доносятся как будто из «метели».

Крупным планом изображены двенадцать красногвардейцев, они шагают в метели. Представители «нового мира» – выходцы из простого народа, у них обыденные разговоры. Слышны реплики красногвардейцев, и мы понимаем сущность нового, революционного времени: «без креста», «без имени святого», без Бога.

Второй эпизод также состоит из трёх кадров (4, 5, 6 главы поэмы). Крупным планом показан крутящийся снег, кучер-лихач, Ванька с Катькой, двенадцать красногвардейцев.

Монолог Петьки прерывается репликами красногвардейцев: «Эх, эх, попляши! Больно ножки хороши!» и завершается издевательской и настаивающей фразой: «Эх, эх, согреси! Будет легче для души!» Слышатся голоса двенадцати: просторечные («наутёк», «разок», «ужо», «постой», «ни гу-гу»), бранные слова («подлец», «падаль»), звукоподражания «трах-тарарах-тах-тах-тах-тах!», «трах-тарарах!»), лозунг («Революцѳнный держите шаг!»). Речь хорового повествователя также приближена к разговорной, он как бы становится свидетелем происходящего, он превращается в любопытных прохожих.

Третий эпизод можно разделить на пять кадров, соответствующих главам 7, 8, 9, 10, 11. Крупно изображён Петька. Сбиваясь с ритма, он «уторапливает шаг». Петруха исповедуется, его слова полны отчаяния, в них – глубокая тоска по Катьке. Однако слышатся строгие голоса товарищей: «Поддержи свою осанку! / – Над собой держи контроль!» – в них пренебрежение к личному горю, его обесценивание. Хоровой повествователь

констатирует преобразование Петьки: «Он головку вскидывает, / он опять повеселел...» Преодолевая «ненужные» чувства, он чеканит шаг, идёт вместе со всеми, но выглядит как неживой, картонный со своими односложными репликами и мгновенными переходами чувств.

Герои-атеисты ощущают себя стоящими на страже нового мира, обретают единую поступь, вырастают до монументального символа всемирной революции. Сюжетный план становится фоном, красногвардейцы выступают как вершители революционного Возмездия. Крупным планом на фоне вьюги «в очи бьётся / красный флаг» – символ победившей революции, победы, доставшейся кровью.

Четвёртый эпизод состоит из одного кадра (12 глава). Это особая точка в пространственно-временной организации поэмы Блока – её финал. Общий план: красногвардейцы, позади них – пёс (как символ «старого мира») и не видимый ими, идущий впереди и над ними («Нежной поступью надвьюжной, / Снежной россыпью жемчужной») с кровавым флагом Иисус Христос. Сильный ветер, вьюга, символизирующие революционные перемены, не прекращаются.

Среди революционного вихря под покровом ночи идут «державным шагом», отвергнув старый мир, двенадцать красногвардейцев, «без креста», «без имени святого». А «за вьюгой невидим», над идущими, над теми, кто приемлет террор и насилие, кто движем лишь жестокостью и так называемой «святой злобой», шествует «нежной поступью надвьюжной / снежной россыпью жемчужной» Иисус Христос. Он – над стихией, поверх неё. Красногвардейцы не видят неба из-за вьюги, не видят Его («...за вьюгой невидим»). Красный флаг красногвардейцев представляется контекстуальным антонимом «кровавому» флагу Христа. Красный флаг – символ торжества революции, флаг победителей. «Кровавый» цвет святого флага Христа – символ страдания за всех убиенных, их крови. Залитый кровью, он тяжёл, как и крест когда-то. В образе «Исуса» Христа есть и другие символы, например: «снежной россыпью жемчужной», где жемчуг – символ света, посвящения, справедливости, но и слёз. Белый венчик из роз на Христе как на умершем – значит в новом мире Христос не нужен. Но Блок, вероятно, видел в этой детали и другой смысл: венчик из роз (в античной культуре) надевали дорогим гостям в знак почитания, а белый цвет – символ чистоты, непорочности.

Таким образом, нравственное очищение через страдание, о котором размышлял Блок, – удел лишь тех людей, которые не потеряли Бога в своём сердце и для которых нравственные ценности христианства являются основными ориентирами в жизни. С точки зрения пространственно-временной организации поэмы А. Блока «Двенадцать», это шествие символично, оно вне времени на просторах Вселенной.

Исходя из такого структурирования пространства-времени и описания кадров, реализующих фокализацию и глоссализацию каждого эпизода, был разработан исполнительский иллюстрированный сценарий.

В результате исследования нами были сформулированы следующие выводы:

1) фокализация и глоссализация являются смыслопорождающими приёмами в поэме А. Блока «Двенадцать»;

2) в результате анализа фокализации и глоссализации удалось структурировать поэму, разделив её на четыре эпизода;

3) поэма организована не как повествование, а как сценическое действие, перформатив (представление), поэтому можно её драматизировать, то есть написать сценарий и разыграть по ролям;

4) финал поэмы является особой пространственно-временной точкой смыслопорождения.

В настоящей работе представлено новое прочтение содержания поэмы А. А. Блока «Двенадцать». Основанием для этого послужил анализ фокализации и глоссализации как приёмов, которые позволяют понять принципы пространственно-временной организации поэмы А. Блока «Двенадцать», выявить особенности структуры произведения и взглянуть по-новому на образы героев.

Содержание, выводы исследовательского проекта могут способствовать формированию у учащихся познавательной и культурологической компетенций. Исполнительский сценарий предлагает новые подходы и инсайты для школьного театра. Он может быть взят за основу драматической постановки.

Литература

1. Блок, А.А. Стихотворения и поэмы / А.А. Блок. – Мн.: Маст. літ., 1989. – 462 с. – С. 419–429.
2. Женетт, Ж. Фигуры / Ж. Женетт. – М.: Изд-во им. Сабашиковых, 1998. 944 с.
3. Тюпа, В.И. Аналитика художественного. Введение в литературоведческий анализ / В.И.Тюпа. М.: Лабиринт, РГГУ, 2001. – 192 с.

S.K. Babicheva, K.A. Demeshko

State Educational Institution “Gymnasium No. 1
of Vitebsk named after Zh.I. Alferov”
e-mail: orel180608@yandex.ru

Focalization and glossalization as methods of spatio-temporal organization of A. Blok’s poem “The Twelve”

Key words: focalization, glossalization, performance, narrator-chorus, meaning of the finale of the poem.

The article reveals the features of the use of focalization and glossalization as techniques that organize space-time in the poem by A.A. Block "The Twelve"; the key spatial and temporal images of the poem are analyzed, the main stages of compiling an illustrated performance script are described; the ending of the poem is substantiated as a special point in the spatio-temporal organization of the work.